

Со временем новость о том, что Сун Ди открыто влюблена в Бай Лишэна, стала известна как внутри круга, так и за его пределами. До того как Бай Лишэн вышел из шкафа, многие обсуждали их, говоря, что, учитывая происхождение Сун Ди, они могли бы быть парой, и, возможно, в конце концов, они действительно бы сошлись. Но теперь, когда Бай Лишэн громко заявил о своей ориентации, Сун Ди стала объектом насмешек.

Но ей было всё равно, и она продолжала преследовать Бай Лишэна.

Вэй Чжинин украдкой взглянул назад. Профиль Бай Лишэна, невероятно красивый, был освещён светом из окна машины, наполовину скрыт в тени. Яркий свет, словно по волшебству, скользил вдоль его высокого носа, придавая его загадочному лицу холодный, почти священный блеск.

Красота может ослепить, а может заставить пойти на все.

Если речь идёт о Бай Лишэне, то сойти с ума ради него — вполне возможно.

— Как ты собираешься отвязаться от этой барышни на этот раз?

Слова Ли Пэйжань прервали мысли Вэй Чжинина. Он насторожился, желая услышать продолжение этого сплетни.

— Ты ведь только что вышел из шкафа перед всей публикой, и если теперь из-за Сун Ди начнутся слухи о романе, люди только и ждут повода, чтобы обрушиться на тебя, мой дорогой.

Бай Лишэн выключил телефон и, не спеша, поднял глаза:

— Я напомню ей.

Ли Пэйжань явно не была удовлетворена, насмешливо сказав:

— Хм, если бы напоминания помогали, мир давно бы был в порядке. Каждый раз перед тем, как что-то случалось, я тебя предупреждала.

Бай Лишэн, казалось, был чем-то обеспокоен. Он убрал телефон, засунул руки в карманы просторного свитшота, откинулся на спинку сиденья и холодно посмотрел вперёд:

— Тогда придумай что-нибудь. Или давай не будем записывать программу и вернёмся домой.

Ли Пэйжань была ошеломлена его неожиданными словами, и алкогольное опьянение почти прошло. Она сделала паузу и спросила:

— Кто тебя разозлил? Почему вдруг такой тон?

Воздух в машине начал сгущаться, Да Чжоу и водитель замерли.

К счастью, Бай Лишэн не позволил неловкости развиваться дальше. Он ответил Ли Пэйжань:

— Я не злюсь. Просто констатирую факт. Если Сун Ди тоже участвует в этой программе, избежать её не получится. Либо принимаем, либо возвращаемся.

— Нет ли какого-то компромисса?

Ли Пэйжань не сдавалась.

— Если даже выход из шкафа не остановил её, может, лучше сказать ей прямо, что ты уже занят?

...

...

...

...

В мёртвой тишине Ли Пэйжань получила первый в этот вечер саркастический смешок от Бай Лишэна.

До самого момента, когда машина въехала в подземный гараж их отеля, Бай Лишэн не обращал внимания ни на кого из них.

Они вошли в лифт на первом этаже, и Ли Пэйжань ответила на звонок, похоже, от съёмочной группы, которая спрашивала, когда они приедут.

— Ах, извините, мы попали в пробку по дороге. Начинайте без нас, мы скоро будем.

С другой стороны что-то сказали, и Ли Пэйжань засмеялась:

— Мы не можем себе этого позволить, позже мы выпьем за свой счёт.

Закончив разговор, её улыбка быстро исчезла, и она повернулась к Бай Лишэну и Вэй Чжинину:

— Остальные участники уже здесь. Вы сначала зайдите в номера, подготовьтесь, а потом приходите.

— Не нужно, — спокойно отказался Бай Лишэн. — Уже поздно, зачем заставлять их ждать.

Ли Пэйжань посмотрела на него:

— Дорогой, я признаю, что ты выглядишь потрясающе даже без макияжа, но другие артисты приходят, начиная с кончиков пальцев ног и заканчивая волосами. Если ты пойдёшь так, тебя просто будут использовать для сравнений.

В этот момент лифт остановился на одном из этажей, и дверь открылась.

— Сяо Бай?!

Восторженный женский голос ворвался в лифт, как только дверь открылась. Вэй Чжинин, стоявший в углу, увидел, как чёрная бабочка стремительно влетела внутрь, и узкое пространство наполнилось густым ароматом женских духов.

Слишком сладким.

— Я думала, они шутят, но ты действительно здесь.

Сун Ди была в коротких сапогах на тонком каблуке от Н и платье от С нового сезона, которое Вэй Чжинин принял за бабочку. Её густые чёрные кудри были уложены на одну сторону,

обнажая изящные плечи, а на ключицах сверкало ожерелье с бриллиантами, как будто она собиралась на красную дорожку.

Действительно, как и говорила Ли Пэйжань, она была ухожена с головы до ног.

— Добрый вечер, мисс Сун.

Ли Пэйжань встала перед Сун Ди, чтобы помешать ей броситься к Бай Лишэну, и с энтузиазмом спросила:

— Не ожидала встретить вас здесь. Где ваш менеджер? Почему вы одна?

Намекая, что кто-то должен был бы её забрать.

— Если он вам нужен, просто позвоните ему.

Сун Ди раздражённо оттолкнула Ли Пэйжань и уже собиралась схватить Бай Лишэна за руку, но в этот момент Ли Пэйжань схватила Вэй Чжинина и снова преградила ей путь.

— Мисс Сун, позвольте представить вам нашего Ниннина. Он будет участвовать в программе вместе с Сяо Баем, надеемся на вашу поддержку.

Она специально сделала акцент на словах «вместе с Сяо Баем», и Сун Ди действительно остановилась. Её взгляд перешёл с лица Бай Лишэна на Вэй Чжинина.

Воздух снова застыл. Под взглядами всех, Вэй Чжинин, вынужденный ответить, улыбнулся и вежливо сказал:

— Здравствуйте, мисс Сун. Вы поднимаетесь наверх?

Лифт, который долго ждал, наконец не выдержал и подал сигнал тревоги.

Сун Ди прищурилась, в её глазах появились неприкрытая враждебность и презрение.

— Да, наверх.

Она шагнула в лифт, слегка приподняла подбородок и сказала Вэй Чжинину, стоявшему рядом с Бай Лишэном:

— Уступите место, я хочу здесь стоять.

Вэй Чжинин, поняв намёк, отступил на два шага, под взглядом Ли Пэйжань, выразившим разочарование, он потер нос.

— На какой этаж?

Наконец заговорил Бай Лишэн, его голос был таким же холодным, как всегда.

— Как и вы.

Сун Ди мгновенно преобразилась, словно актриса, сменившая маску. Она сладко улыбнулась, обняла руку Бай Лишэна и, глядя на него, невинно спросила:

— Вы же идёте в банкетный зал на верхнем этаже, верно?

— Да.

Лифт продолжал подниматься. Сун Ди, повернув голову, высокомерно оглядела Вэй Чжинина и без обиняков спросила:

— Кто это?

Бай Лишэн вытащил руку из её объятий и спокойно ответил:

— Разве тебе уже не представили? Это новичок в нашей компании.

— Тот, кто в трендах?

Сун Ди язвительно сказала, словно Ли Пэйжань и Вэй Чжинин не существовали.

— Ваша компания совсем потеряла совесть. Ты только что вышел из шкафа, а они уже выдвигают новичка, чтобы нажиться на тебе. Это отвратительно.

Бай Лишэн слегка нахмурился, его голос стал предостерегающим:

— Если твои родители услышат это, тебя снова запрут.

— Ой, я ошиблась, просто хотела за тебя постоять.

Сун Ди дёрнула руку Бай Лишэна, кокетливо улыбаясь, и обернулась к Ли Пэйжань:

— Мисс Ли, вы же не обидитесь, правда?

— Конечно нет. Критика мисс Сун справедлива, мы примем её к сведению.

Стоя за спиной Ли Пэйжань, Вэй Чжинин слышал, как она сжимала зубы.

Лифт достиг верхнего этажа, и, когда двери открылись, перед ними предстала толпа нарядно одетых мужчин и женщин. Съёмочная группа арендовала весь банкетный зал, и присутствовали не только участники шоу, но и сотрудники, работавшие над проектом, и даже представители спонсоров.

Два оператора, державшие камеры, замерли у двери лифта и, увидев вошедших, оживились.

— Учитель Бай, учитель Сун.

Помощник режиссёра, которого они видели раньше, подошёл к ним. Рядом с ним была молодая актриса, которая сразу же направилась к Сун Ди.

— Диди, я ждала тебя, почему так долго?

Это была Юань Цзиньчу, новая звезда последних двух лет, с миловидной внешностью и изящной фигурой, чуть ниже Сун Ди, которая была на пять лет младше, но выросла на севере в городе В. Её партнёр по шоу также был связан с ней некоторыми общими темами.

[Авторские примечания отсутствуют]